

ОБОЗНАЧЕНИЕ МЕСТА ДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

© 2017

Г.Л. Денисова, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: теория текста; политическая карикатура; креолизованный текст; текстовые категории; локальная ссылка; темпоральная ссылка; метафора.

Аннотация: В статье автор подходит к анализу сообщения в форме политической карикатуры как к креолизованному тексту с характерными для текста категориями. Основой анализа служит представление о сетке текста как средстве репрезентации текстовых категорий. С данной точки зрения локальную сетку образует совокупность вербальных и иконических средств, которые создают пространство карикатуры и обозначают место, где разворачивается действие.

На материале карикатур Вальтера Ханеля выявляются особенности локальных ссылок, используемых в политической карикатуре. Автор различает прямые и косвенные локальные ссылки. К прямым указаниям на место действия автор относит топонимы, названия общественных организаций и их аббревиатуры. Косвенными локальными ссылками автор считает изображения реалий, которые сохраняют локальную идентичность (флаг, герб, элементы символики страны или общественной организации, узнаваемое архитектурное сооружение, национальное блюдо, изображение элементов окружающей обстановки).

В политической карикатуре функцию косвенной локальной ссылки может выполнять когнитивная метафора, оформленная вербальными или иконическими средствами. В статье отмечаются возможности использования когнитивной метафоры для обозначения отвлеченных понятий, представления абстрактных понятий как зримых и явных элементов предметного мира (понятие «Евросоюз» → изображение дома или Вавилонской башни, понятие «международные отношения» → изображение моста).

Автор статьи обращает внимание на тесную взаимосвязь категорий времени и пространства в тексте, наблюдает случаи взаимопроникновения и наложения элементов локальной и темпоральной сеток текста.

Внимание исследователей традиционно привлекают вопросы комического в карикатуре [1; 2], используемых в ней прецедентных феноменов и архетипических образов [3–6], манипулятивных стратегий [7–9]. От внимания исследователей карикатуры не уходит и тот факт, что она обладает признаками креолизованного текста [10; 11], которому, по замечанию Е.Е. Анисимовой, присущи те же текстовые категории, что и вербальному тексту [12, с. 17]. Следует отметить, что понятие о текстовых категориях, их составе и описание совокупности языковых средств на материале гомогенных вербальных текстов достаточно хорошо представлено в работах И.Р. Гальперина [13, с. 73–123], Н.А. Богатыревой [14, с. 268–326], Л.А. Ноздриной [15, с. 64–161], А.Ф. Папиной [16, с. 91–324], Н.С. Валгиной [17, с. 136–155], хотя в 2009 году Н.С. Болотнова отмечает недостаточную разработанность вопроса о текстовых категориях даже относительно гомогенного вербального текста [18, с. 158]. В еще меньшей степени вопрос о текстовых категориях разработан относительно креолизованного текста. К важнейшим текстовым категориям относят категорию пространства, представляющую «неотъемлемое свойство всех объектов действительности» [19, с. 539], окружение, в котором все происходит и случается. Языковой интерпретацией текстовой категории пространства является семантическая категория локативности [20, с. 228], ее реализация в типе креолизованного текста «путеводитель» исследуется Е.Е. Анисимовой [12, с. 43–50]. Цель данной статьи – выявление возможностей использования вербальных и иконических средств для указания на место действия в сообщениях в форме политической карикатуры. Исследование осуществляется на материале политических карикатур Вальтера Ханеля.

Прямым указанием на место действия, безусловно, являются топонимы (географические названия) и образованные от них прилагательные. В карикатуре топонимическая лексика используется в составе высказываний и как отдельный элемент креолизованного текста, который представляет собой смысловое единство вербальных и иконических элементов. Географические названия и образованные от них прилагательные, определяющие место события, обнаруживаются в составе названий карикатур. Примеры находим среди карикатур-иллюстраций к книге *“Meet United Germany”* (встречайте объединенную Германию): *“The Sixteen Tribes of Germany”* (шестнадцать племен Германии) [21, р. 40], *“Germany’s Industrial ‘Fifth Estate’* («пятое сословие» немецкой экономики) [21, р. 68], *“Switching Systems in Eastern Germany”* (система переключения в восточной Германии) [21, р. 100], *“The German Media”* (немецкие средства массовой информации) [21, р. 246]. Топонимы включаются в надписи на табличках, расположенных в пространстве карикатуры. На переднем плане рисунка *“Gruppenbild mit Rindvieh, 1996”* (групповая фотография с коровой) располагается табличка, содержащая ссылку на место действия: *“EU-Konferenz/Florenz”* (ЕС-конференция во Флоренции).

Географическое название как прямое указание на место действия может быть частью локальной сетки креолизованного текста, как в карикатуре, которой Вальтер Ханель дает параллельные названия на английском и немецком языках – *“Spaghetti Milanese/Gipfel in Mailand, 1985”* (миланские спагетти/встреча на высшем уровне в Милане). Прямыми ссылками на место действия в рассматриваемом примере являются топоним *Mailand* (Милан) в немецкой версии названия

и прилагательное *Milanese* (миланский) в английской версии. На рисунке изображена тарелка, в которой горкой возвышаются причудливо спутавшиеся друг с другом спагетти, которые непроходимыми лианами опутали фигурки политиков, пытающихся выбраться из них. Спагетти – традиционное итальянское блюдо, поэтому данное изображение можно отнести к косвенной ссылке на место действия: событие происходит в Италии. В английской версии названия карикатуры “*Spaghetti Milanese*” место действия конкретизируется: речь идет о миланских спагетти. Таким образом, локальную сеть рассматриваемой карикатуры образуют прилагательное *Milanese* в английской версии названия, топоним *Milano* в немецкой версии названия и иконическое средство – изображение традиционного итальянского блюда.

Локальную сетку карикатуры “*Europäische Gemeinschaft*” (1985)/“*Herzlich willkommen im vereinten Europa!*” (Европейский союз (1985)/«Добро пожаловать в единую Европу!») образуют элементы вербальной составляющей креолизованного текста: словосочетание *Europäische Gemeinschaft* – заголовок карикатуры, словосочетание *im vereinten Europa* в подзаголовке, который имеет форму прямой речи, и аббревиатура *EG* (ЕС), соединяющая в данном случае свойства вербального и иконического средства. Литеры аббревиатуры изображены настолько высокими, что облака плывут где-то у их основания. На вершине букв дерутся представители государств – членов Европейского сообщества, по приставной лестнице взбираются два человека с дорожными мешками, на которых написано *Spanien* (Испания) и *Portugal* (Португалия). Таким образом, литеры аббревиатуры на рассматриваемой карикатуре являются не только локальной ссылкой, оформленной вербальными средствами, но и изображением места действия в пространстве карикатуры.

Примером локальной ссылки с использованием средств иноязычия является карикатура “*The Foreign Office Symphony Orchestra*” (симфонический оркестр Министерства иностранных дел), которая иллюстрирует в книге “*Meet United Germany*” одну из глав [21, р. 144]. В заголовке карикатуры локальная ссылка представлена метафорой *Symphony Orchestra* (симфонический оркестр), прямое указание на место действия дается параллельно в названии главы “*Germany in an International Context*”: речь идет о роли Германии на международной арене. В изобразительной части карикатуры метафора заголовка поддерживается изображением симфонического оркестра, в роли дирижера выступает министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер.

Иллюстрацией обращения к метафоре (визуальная метафора [22; 23], графическая метафора [24]) для обозначения места действия служит изображение дома в карикатуре, в которой Вальтер Ханель отражает реакцию членов Европейского союза на попытку Турции пополнить их ряды (1997). Все пространство рисунка занимает стена большого дома, на двери которого написано *EU* (Евросоюз). Видно, что к окну подошли люди, находящиеся внутри дома. Они с опаской смотрят из-за стекла на премьер-министра Турции Неджметтина Эрбакана, который стучит в дверь.

Метафоры «международный контекст – это оркестр», «Евросоюз – это дом», с одной стороны, явля-

ются примерами интерпретации явлений одной области в терминах другой, что характерно для когнитивной метафоры [25, с. 32–39; 26, с. 242]. С другой стороны, они отражают результат использования «принципа наглядности» [27, с. 125], «опредмечивания» непредметных сущностей [28, с. 109], представления абстрактных понятий как зримых и явных элементов предметного мира [29, с. 74; 30, с. 465].

Для оформления ссылки на место действия могут быть использованы государственные символы (герб, флаг) или их элементы. На обложке книги “*Meet United Germany*” размещена карикатура Вальтера Ханеля 1990 года, главной фигурой которой является локальная ссылка – орел с распростертыми крыльями. На рассматриваемой карикатуре орел – центральная фигура на гербе Федеративной Республики Германии – символизирует объединенную Германию и несет отпечаток проблем, которые были актуальны в Германии во время издания книги: одно из крыльев орла в плачевном состоянии. Крыло активно реставрируют изображенные на карикатуре люди, которые кажутся маленькими по сравнению с орлом. К груди орла прикреплена еще одна локальная ссылка – флаг Федеративной Республики Германии.

К иконическим средствам, играющим роль локальной ссылки, следует отнести изображение сооружений, которые тесно связаны в сознании человека с определенным местом, например, изображение берлинской стены на карикатуре-иллюстрации к главе “*A Tale of Two Countries*” (история двух государств) [21, с. 16] в книге “*Meet United Germany*”. На карикатуре изображена разрушенная берлинская стена и крепко обнявшие друг друга два человека в традиционных немецких головных уборах (*Zipfelmütze*), похожие друг на друга как две капли воды.

Функцию ссылки на место действия может выполнять изображение элементов окружающей обстановки, как в карикатуре “*Waldeslu-u-u-st*” (1981), на которой смерть в образе человеческого скелета играет на гитаре и поет, сидя на скамейке в еловом лесу. Тема рисунка – гибель лесов. Локальную сетку сообщения образует морфема *Wald-* (лес) композиты *Waldestlust* и изображение елового леса как фона, на котором разворачиваются события.

Исследования гомогенного вербального текста показали, что в художественном тексте категории пространства и времени сливаются и образуют целостность, обозначенную М.М. Бахтиным термином «хронотоп» [31, с. 234]. Взаимопроникновение и наложение элементов локальной и темпоральной сеток сообщения наблюдаем и в креолизованном тексте, к примеру, в карикатуре на воссоединение Германии, которую Вальтер Ханель называет “*Das Neugeborene*” (новорожденная) (1990). На карикатуре изображены канцлер Гельмут Коль и министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер, которые показывают младенца мировой общности. На пеленке, в которую завернута новорожденная, написано *DEUTSCHLAND*. Следует обратить внимание на то, что название карикатуры “*Das Neugeborene*” актуализирует два вектора ассоциаций. Один из них достаточно определенно выводит на семантику времени, которая эксплицитно выражается наречием времени *eben* со значением “*in diesem Augenblick, soeben*” (только что) [32, с. 907] в дефиниции

рассматриваемой лексемы, которая приводится в толковом словаре Р. Клаппенбах и В. Штайница [32, с. 2643] – “*eben geborenes Kind*” (только что родившийся ребенок). Использованная автором карикатуры метафора этапов жизни человека маркирует начальную точку в исторической хронологии объединенной Германии. Второй вектор ассоциаций актуализирует оценочную составляющую “*das Wiedererstehen in neuer, anderer Art, Erneuerung*” (возрождение, обновление) [32, с. 2643]. Первый вектор ассоциаций поддерживает иконическими средствами, которые вместе с названием карикатуры образуют темпоральную сетку сообщения. Это шапочки с красным крестом и униформа медсестер с белыми фартуками, в которые облачены канцлер Гельмут Коль и министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер; стекло, разделяющее описанную группу и представителей мировой общественности, как элемент интерьера родильного дома; поведение Дяди Сэма (персонификация американского народа), который находится в первых рядах любопытствующих с другой стороны стекла: он стучит по стеклу пальцем, пытаясь привлечь внимание младенца; толпа любопытствующих, на лицах которых отражаются и умиление, и удивление, и задумчивость. Узнаваемые лица глав государств и разнообразные национальные головные уборы на присутствующих относят к месту события – речь идет об изменении расстановки сил на международной арене, о появлении объединенной Германии среди государств мира.

Тесная взаимосвязь категорий времени и пространства в тексте, по мнению Л.А. Ноздриной, проявляется в способности языковых единиц нерасчлененно передавать обе характеристики, одновременно играя роль как темпоральной, так и локальной ссылки [15, с. 98]. Следует отметить, что в политических карикатурах Вальтера Ханеля наблюдается синкретизм, или возможность нерасчлененно передавать обе характеристики одним и тем же средством.

В рисунке “*Sprung im Putz, 1978*” (трещина в штукатурке), который является откликом Вальтера Ханеля на «дело Баро» (Рудольф Баро – член Социалистической единой партии Германии, который был арестован за критику государственного строя ГДР в книге “*Die Alternative*”), имеет место синкретизм иконического средства, выполняющего в карикатуре роль и локальной, и темпоральной ссылки. На абсолютно ровной плоскости, напоминающей залитую бетоном землю (видна линия горизонта), нарисован герб Германской Демократической Республики. Сквозь бетон пробился маленький росток деревца в семь листочков (среди листочков этикетка с надписью “*BAHRO*”). Как следствие, бетон дал трещины, расколовшие изображение герба. Трещины образуют крест, из центра которого растет деревце. Изображение герба, давшего трещину, относит как к месту, так и ко времени события: Германская Демократическая Республика в период первого открытого выступления против существующего строя.

Таким образом, в политической карикатуре используется целый ряд средств (как вербальных, так и иконических), служащих локальной ориентации.

К прямым локальным ссылкам следует отнести топонимы, полные наименования общественных организаций и аббревиатуры от их полных названий.

Косвенными локальными ссылками являются изображения реалий, которые сохраняют локальную идентичность (флаг, герб, элементы символики страны или общественной организации, узнаваемое архитектурное сооружение, национальное блюдо, изображение элементов окружающей обстановки).

Функцию косвенной локальной ссылки может выполнять метафора, оформленная вербальными или иконическими средствами. Подобные локальные ссылки могут быть результатом «опредмечивания» непредметных сущностей, представления абстрактных понятий как зримых и явных элементов предметного мира.

В карикатуре как в гомогенном вербальном тексте наблюдается тесная взаимосвязь категорий времени и пространства, которая проявляется в синкретизме, в возможности нерасчлененно передавать пространственно-временные характеристики одним средством, которое одновременно играет роль как темпоральной, так и локальной ссылки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Социальные функции механизмов юмора в политической карикатуре // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 4. С. 12–14.
2. Култышева И.В., Журавская О.С. Категория комического в репрезентации образа политического врага (на примере политической карикатуры) // Политическая лингвистика. 2016. № 4. С. 114–123.
3. Тихонова С.А. Барак Обама как мишень прецедентности в политической карикатуре США // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 107–114.
4. Вольская Н.Н. Прецедентные вербально-визуальные феномены как основа историографии в «Теребневской азбуке» – первой политической карикатуре в России // Медиаскоп. 2015. № 3. С. 8.
5. Ворошилова М.Б. Мультипликационные герои в современной политической карикатуре // Человек в мире культуры. 2013. № 1. С. 37–42.
6. Шустрова Е.В. Проявление основных архетипических образов в американской политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 39–58.
7. Чурашова Е.А. Российско-грузинский конфликт в картинках: анализ обвинительного дискурса западных карикатур // Вестник НГУЭУ. 2012. № 2. С. 191–199.
8. Цыкалов Д.Е. Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 85–90.
9. Ле Нуар Ж.-И. Изображение немцев во французской карикатуре времен первой мировой войны // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1. № 4. С. 9–17.
10. Воронина О.А. Карикатура как вид креолизованного текста // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2009. Т. 2. С. 14–18.
11. Нуриева Д.Р. Советская политическая военная карикатура как поликодовый текст // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 106–110.
12. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.

13. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 9-е изд. М.: URSS, 2016. 139 с.
14. Богатырева Н.А., Ноздрин Л.А. Стилистика современного немецкого языка. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 332 с.
15. Ноздрин Л.А. Поэтика грамматических категорий. М.: ТЕЗАУРУС, 2004. 212 с.
16. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
17. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2004. 280 с.
18. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. 4-е изд. М.: Флинта, 2009. 520 с.
19. Матвеева Т.В. Учебный словарь: Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика. М.: Флинта, 2003. 431 с.
20. Бондарко А.В., Воейкова М.Д., Гак В.Г. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 228 с.
21. Stern S. Meet United Germany. Frankfurt am Main: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1991. 280 p.
22. Ворошилова М.Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки // Политическая лингвистика. 2012. № 4. С. 94–99.
23. Бабич Е.В. Вербально-визуальные риторические приемы формирования композиционного пространства карикатуры // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2014. № 19. С. 16–19.
24. Шустрова Е.В. Зооморфизмы в американской карикатуре времен великой депрессии // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 59–66.
25. Харченко В.К. Функции метафоры. 3-е изд. М.: URSS, 2009. 96 с.
26. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. 242 p.
27. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
28. Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. 4-е изд. М.: URSS, 2012. 194 с.
29. Krahl S., Kurz J. Kleines Wörterbuch der Stilkinde. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1984. 143 S.
30. Fleischer W., Hartung W., Schildt J., Suchsland P. Deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie. Leipzig: Bibliograph. Institut, 1983. 724 S.
31. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
32. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 6 Bänden. B.: Akademie, 1981–1985. 4578 S.
33. Musiychuk M.V., Musiychuk S.V. The social functions of humour mechanisms in the political cartoon. *Obschchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2015, no. 4, pp. 12–14.
34. Kultysheva I.V., Zhuravskaya O.S. The category of comic in representation of the image of political opponent (on the basis of political caricature). *Politicheskaya lingvistika*, 2016, no. 4, pp. 114–123.
35. Tikhonova S.A. Barack Obama as a target of precedent phenomena in the US political caricature. *Politicheskaya lingvistika*, 2013, no. 1, pp. 107–114.
36. Volskaya N.N. Precedent verbal and visual phenomena as the basis for historiography in Terebenev's ABC book, the first political cartoon in Russia. *Mediascope*, 2015, no. 3, p. 8.
37. Voroshilova M.B. Animation characters in modern political caricature. *Chelovek v mire kultury*, 2013, no. 1, pp. 37–42.
38. Shustrova E.V. Basic archetypal images in modern American political cartoon. *Politicheskaya lingvistika*, 2013, no. 1, pp. 39–58.
39. Churashova E.F. Russian-Georgian conflict in pictures: analysis of accusatory discourse of western caricatures. *Vestnik NGUEU*, 2012, no. 2, pp. 191–199.
40. Tsykalov D.E. The cartoon as an instrument of propaganda during World War I. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 1, pp. 85–90.
41. Le Naour J.-Y. The image of the Germans in French caricature during the First World War. *Idey i idealy*, 2015, vol. 1, no. 4, pp. 9–17.
42. Voronina O.A. Caricature as a kind of creolized texts. *Vestnik TsMO MGU. Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika*, 2009, vol. 2, pp. 14–18.
43. Nurieva D.R. Soviet military political caricature as a multimodal text. *Politicheskaya lingvistika*, 2015, no. 4, pp. 106–110.
44. Anisimova E.E. *Lingvistika teksta i mezhkulturnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov)* [Linguistic of text and cross-cultural communication (based on creolized texts)]. Moscow, Academia Publ., 2003. 128 p.
45. Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as subject of linguistic inquiry]. 9th ed. Moscow, URSS Publ., 2016. 139 p.
46. Bogatyreva N.A., Nozdrina L.A. *Stilistika sovremennogo nemetskogo yazyka* [Modern German stylistics]. 2nd ed. Moscow, Academia Publ., 2008. 332 p.
47. Nozdrina L.A. *Poetika grammaticheskikh kategoriy* [Poetics of grammatical categories]. Moscow, TEZAURUS Publ., 2004. 212 p.
48. Papina A.F. *Tekst: ego edinitiy i globalnye kategoriy* [Text: its units and global categories]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 368 p.
49. Valgina N.S. *Teoria teksta* [Theory of text]. Moscow, Logos Publ., 2004. 280 p.
50. Bolotnova N.S. *Filologitseykiy analiz teksta* [Philological analysis of text]. 4th ed. Moscow, FLINTA Publ., 2009. 520 p.
51. Matveeva T.V. *Uchebnyi slovar: Russkiy yazyk. Kultura rechi. Stilistika. Ritorika* [Lerner's dictionary: Russian. Speech standards. Stylistics. Rhetoric]. Moscow, FLINTA Publ., 2003. 431 p.
52. Bondarko A.V., Voeykova M.D., Gak V.G. *Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Locativeness. Belonging. Conditionality]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996. 228 p.
53. Stern S. *Meet United Germany*. Frankfurt am Main, Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1991. 280 p.
54. Voroshilova M.B. Creolized metaphor: first sketch. *Politicheskaya lingvistika*, 2012, no. 4, pp. 94–99.
55. Babich E.V. Verbal visual rhetorical devices of caricature composition. *Lingvoritoricheskaya paradigma:*

REFERENCES

- teoreticheskie i prikladnye aspekty*, 2014, no. 19, pp. 16–19.
24. Shustrova E.V. Animalistic images of the great depression times: American political cartoon reflection. *Politicheskaya lingvistika*, 2015, no. 4, pp. 59–66.
25. Kharchenko V.K. *Funktsii metafory* [Functions of metaphor]. 3rd ed. Moscow, URSS Publ., 2009. 96 p.
26. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1980. 242 p.
27. Ryabtseva N.K. *Yazyk i estestvennyi intellekt* [Language and natural intelligence]. Moscow, Academia Publ., 2005. 640 p.
28. Moskvina V.P. *Russkaya metafora: ocherk semioticheskoy teorii* [Russian metaphor: Essay of semiotic theory]. 4th ed. Moscow, URSS Publ., 2012. 194 p.
29. Krahl S., Kurz J. *Kleines Wörterbuch der Stilkunde*. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1984. 143 S.
30. Fleischer W., Hartung W., Schildt J., Suchsland P. *Deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie*. Leipzig, Bibliograph. Institut, 1983. 724 S.
31. Bakhtin M.M. Temporal and spatial forms in novel. Essays in historical poetics. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, pp. 234–407.
32. Klappenbach R. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*: in 6 Bänden. B., Akademie, 1981–1985. 4578 S.

INDICATION OF LOCUS IN QUO IN POLITICAL CARICATURE

© 2017

G.L. Denisova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor,
Professor of Chair “Theory and Methods of Teaching of Foreign Languages and Cultures”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: text theory; political caricature; creolized text; text categories; local reference; time reference; metaphor.

Abstract: In this paper, the author studies the political caricature as a creolized text which is characterized by categories typical of a homogeneous verbal text. The analysis is based on a concept of a text grid as a means used to represent a certain text category. From this point of view, the local net consists of verbal and iconic means which create space of the caricature and indicate its locus in quo.

Upon analysis of Walter Hanel’s caricatures, the author defines specific characteristics of local references in the political caricature, distinguishes direct and indirect local references. The direct local references are represented by names of places, names of public organizations and abbreviations of those names. Indirect local references are represented by images of realities which preserve local identity (flag, state emblem, elements of national or organization symbols, recognizable buildings, national dishes).

In the political caricature, a metaphor represented with help of verbal and iconic means can perform a function of an indirect local reference. The paper shows that the metaphor can be used to represent an abstract notion as a visual image of the object world (“European Community” → image of a house; “international relations” → image of a bridge).

The author pays attention to close interconnection between components of the local and temporal nets in the caricature and cases of syncretism when one component of the caricature performs functions of both references and indicates time and locus in quo.